

Анна Подрайская

**Любимый
по-шотландски**

Лилия Подгайская

Любить по-шотландски

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Подгайская Л.

Любить по-шотландски / Л. Подгайская — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Любовь приходит к людям разными путями, никогда не повторяясь. И она бывает тем сильнее, чем трудней оказывается дорога к ней. Это узнали на собственном опыте и французская принцесса Иоланда, и дочь шотландского лорда Алекс, и юная англичанка Лора Февершем, которые нашли свою любовь в суровых горах Шотландии. Здесь она осветила их жизнь подобно солнечному лучу в ненастный день и осталась в сердце, даже если с ней пришлось расстаться навсегда.

© Подгайская Л.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Королева – девственница	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лилия Подгайская Любить по-шотландски

Королева – девственница

Франция, Париж. Лето 1285 года

Принцесса Иоланда безостановочно ходила по своему покою, нервно сжимая руки и время от времени заламывая их. Со стороны она напоминала маленького изящного и очень красивого зверька, неожиданно запертого в клетке и ищущего из неё выхода.

– Ну почему, Марго, почему, – обратилась она к юной Маргарите де Леон, любимой фрейлине и близкой подруге, – почему Филипп поступает со мной так?

Глаза у принцессы опухли от слёз, которые она всю ночь проливала в подушку, давясь рыданиями, чтобы не прибежала эта ведьма де Краон, старшая статс-дама её двора. Она ни о чём не должна даже догадываться, иначе беды не избежать.

– Но Его Величество ведь рассказал вам, моя принцесса, почему принял такое решение, – отозвалась Марго, миниатюрная миловидная девушка с блестящими каштановыми локонами и небесно-голубыми глазами.

Она взглянула на свою госпожу, и её доброе сердечко сжалось от вида горя и отчаяния, написанных на лице принцессы. Хорошо, что Иоланда велела никого не впускать к ней в покои кроме доверенной горничной Мари и её, единственной близкой подруги бедной принцессы. Иоланда сказала, что нездоровой, и это было правильное решение. Никто не должен видеть её такой, иначе по двору пойдут сплетни, а они совсем ни к чему, особенно в этой сложной обстановке, которая вдруг возникла на безоблачном небосклоне их жизни. Нет, они, конечно, понимали, что рано или поздно принцессе придётся выйти замуж за какого-нибудь знатного человека, возможно чужеземного принца, даже скорее всего так. Но старый вдовец король из дикой Шотландии – это уж совсем никуда не годится. И такое внезапное решение, как гром среди ясного неба.

Принцесса, не отвечая, продолжала метаться по большой, шикарно обставленной комнате. Её чёрные как ночь роскошные волосы рассыпались по плечам, закрывая спину до самой талии. На ней была мятая ночная рубашка, отделанная широкими изящными кружевами. Красивое лицо с тонким нежным овалом и золотисто-смуглой кожей побледнело от бессонной ночи и овладевшего принцессой отчаяния. Взмолвленная Мари безуспешно пыталась приложить к опухшим глазам госпожи примочки, которые снимут красноту и отёчность, но принцесса отмахивалась от неё и продолжала свой нервный безостановочный бег.

Наконец Марго поняла, что ей следует взять дело в свои руки и заставить принцессу успокоиться и вести себя разумно. Маленькая хрупкая Марго обладала железной волей, но об этом знали только самые близкие люди. Для всех остальных она была образцом женской слабости и незащитности.

– Послушай меня, Иоланда, – сказала фрейлина голосом, в котором зазвучал металл. – Возьми, наконец, себя в руки, сядь и давай поговорим спокойно. Обстоятельства, и правда, крайне неблагоприятны, но всё может повернуться ещё хуже, если ты не поведёшь себя разумно.

Принцесса перестала метаться и остановилась напротив подруги, беспомощно глядя на неё и продолжая заламывать пальцы.

– Сядь, дорогая, – продолжила Марго гораздо более мягким, даже нежным голосом, – и дай Мари приложить примочки к твоим глазам. Ведь как бы ты ни прикидывалась нездоровой,

выйти вечером в большой зал тебе придётся, такова воля короля. Неповиновение распоряжению монарха недопустимо. И очень опасно для тебя показаться в таком виде, как ты сейчас.

Она кивнула горничной, и та поспешила выполнить то, что намеревалась сделать уже добрых полчаса. А сама Марго села рядом с подругой, взяла в свои маленькие, но крепкие ручки изящные пальцы принцессы и стала говорить спокойно, но настойчиво.

– Жизнь принцессы очень нелегка, Иоланда, и ты всегда знала об этом. Ты сама мне говорила, что тебя используют в нужный момент как фигуру на шахматной доске, до поры до времени стоящую без движения в своей клетке. Ты ведь была к этому готова.

– Да, Марго, – отозвалась принцесса уже более спокойным голосом, – я всегда это знала, с самого детства нам с сестрой не уставали это внушать. И я была готова отправиться куда угодно, в Бургундию, какое-нибудь из германских княжеств, даже в Англию. Но Шотландия! Где-то на краю света, дикая варварская страна и старый король, овдовевший и потерявший троих детей. Говорят, что его дочь погибла уже взрослой, оставив после себя малышку, дитя Норвежского короля Эрика Третьего. А сам он, я слышала, огромный и страшный. Я боюсь, Марго, я просто боюсь. И потом, мой милый красавец Гийом, как я расстанусь с ним?

И принцесса снова разрыдалась к полному отчаянию бедной Мари.

– Забудь о нём, Иоланда, – снова жёстко и непреклонно сказала Марго, – даже имя не произноси никогда. Ты не имела права увлекаться им. А он, если бы действительно любил тебя, никогда не вовлек бы в эту опасную игру.

– Ну, о чём ты говоришь, Марго, – принцесса вскинула голову и её красиво очерченные губы капризно изогнулись, – как могу я не любить его, такого красивого, такого нежного? Он говорил мне необыкновенные слова, от которых у меня голова просто шла кругом, а ноги подгибались. И один раз он даже поцеловал меня. О! Как это было сладко! И теперь я даже представить себе не могу, что меня будет целовать какое-то шотландское чудовище.

– Не только целовать, моя принцесса, – твёрдо заявила неугомонная фрейлина, – но и владеть вашим телом. Это его право, а вы будете обязаны подчиниться.

– Ну уж нет, подчинения от меня он не получит, – упрямо заявила принцесса, и её тёмно-карие глаза недобро сверкнули, – он ещё пожалеет, что выбрал меня в жёны.

В эту минуту их разговор был прерван появлением слуги, который принёс известие, что принцессу ожидают в зале к ужину в самом нарядном виде – таково требование короля. И обязательно тот гарнитур из рубинов и бриллиантов, что Его Величество преподнёс принцессе на её шестнадцатилетие.

Слуга ушёл, а женщины принялись за подготовку к торжеству. Засуетились фрейлины и служанки, мадам де Краон величественно руководила всей этой суматохой. Она была очень довольна тем, как разворачиваются события. Тем более что её супруг маркиз Арман де Краон пребывал ныне в Шотландии в роли уполномоченного посла Его Величества короля Франции.

Когда наступило время торжественного приёма, принцесса была готова. Она полностью взяла себя в руки – сказались воспитание и прирождённая гордость. Иоланда выглядела великолепно. Её прекрасные гагатово-чёрные волосы, которые придворные поэты сравнивали с бездонным небом глубокой летней ночи, были уложены в изящную причёску, искусно выполненные локоны падали на оголённые плечи, подчёркивая тонкость и красоту нежного лица. На стройной шее, в ушах и в волосах сверкали, переливаясь, рубины и бриллианты. Тонкие пальцы были унизаны драгоценными кольцами, и, казалось, нежные руки едва выдерживают их тяжесть. Роскошное бархатное платье цвета бургундского вина с отделкой из великолепных кружев, привезенных из Брюгге, облегло точёную фигурку с довольно пышными формами.

Придворные затихли, увидев принцессу Иоланду в такой великолепии. Её старшая сестра Маргарита была в своём обычном виде. Что-то происходит. Но что? По залу пошёл шёпоток. Долго ждать ответа не пришлось. Вскоре появился король. Все присутствующие склонились перед монархом. Филипп Четвёртый Французский с привычно каменным выражением лица

прошествовал к своему трону. Усевшись, он доброжелательно взглянул на стоящего рядом с ним посла Шотландии сэра Уильяма Леннокса и велел принцессе приблизиться к трону. У шотландца отвисла челюсть, когда он увидел эту нежную юную красоту. «Ничего себе, лакомый кусочек достается этому старому греховоднику Александру», – подумал про себя, склоняясь перед принцессой.

А король тем временем объявил во всеуслышание, что Его Величество Александр Третий Шотландский соизволил взять в жёны принцессу Французского двора Иоланду. Свадьба состоится в начале осени в Эдинбурге, а сейчас оглашается помолвка и по этому случаю всех присутствующих ждёт большое празднество.

Иоланда так и не смогла понять впоследствии, как она выдержала этот вечер, особенно, после того как увидела в толпе придворных удивленные глаза Гийома де Бриссака. Глаза смотрели не только с удивлением, но и с укором, как ей показалось. Но что она может сделать? Разве придёт в голову всемогущему монарху интересоваться чувствами юной девушки, которую отдадут во власть старого сластолюбивого мужчины, если этого требуют интересы королевства? А честолюбивые замыслы Филиппа простирались очень далеко, и для их исполнения он готов был пожертвовать любым из своих приближённых. И потом, разве это жертва – стать королевой и родить наследника для Шотландского трона? Зато какая выгода для Франции!

Не успел отшуметь великолепный праздник по поводу предстоящей свадьбы принцессы Иоланды, как начались сборы в дорогу. Готовилось богатое приданое, шились новые платья для будущей королевы, посол Шотландии почти каждый день встречался с принцессой, рассказывая ей об истории страны, в которой она готовилась стать повелительницей. Иоланду же больше интересовало, что представляет собой её будущий супруг. Сэр Леннокс был сдержан в ответах на вопросы такого рода, и всё же принцесса составила себе определённое мнение об Александре. Он долгие годы был женат на Маргарите Английской, сестре короля Эдуарда Первого. От неё король имел троих детей – дочь и двух сыновей. Особые надежды он, конечно, возлагал на своего наследника Александра. Но злой рок обрушился на короля, и он потерял всех – жену, взрослую уже дочь, принца Дэвида и, что самое страшное, наследника престола. Король оказался в ужасном положении. Его молодость давно осталась позади, а наследник был нужен позарез, иначе после его кончины страну ожидали кровавые распри и битвы в борьбе за власть. Но король ещё очень сильный мужчина, усмехаясь, успокаивал принцессу посол, и вполне способен сделать отличного наследника, тем более, вместе с такой очаровательной молодой женой.

Эти разговоры принцесса слушала, едва сдерживаясь. Ей уже успели нашептать, что шотландский король не знает удержу в любовных утехх, и число его любовниц не поддаётся счёту. Он силён телом, но нравом несдержан и горяч. Очень любит верховую езду и носится по всей стране, после чего его любовный аппетит только возрастает. Слушая всё это, Иоланда дала себе слово, что ни в коем случае не будет принадлежать ему, не отдаст своё юное чистое тело на растерзание такому сластолюбцу и распутнику. Как она это сделает, ей пока неизвестно, но выполнит своё решение обязательно.

Большая неприятность случилась, когда до отбытия в Шотландию оставалось всего несколько дней. Как-то под вечер на удивление жаркого дня, когда солнце только начинало клониться к горизонту, принцесса с одной только Марго ушла в дальнюю часть сада, где и усеялась на скамейку у тихого прудика, окружённого высокой буйной растительностью. Подруги сидели рядом, тихо разговаривая о будущей поездке. Внезапно перед ними возник Гийом де Бриссак и, умоляюще глядя на Иоланду, упал перед ней на колени и стал покрывать жадными поцелуями изящные белые руки принцессы. Он что-то страстно шептал, заглядывая в расширившиеся карие глаза. Принцесса сделала знак, чтобы Марго отошла, и девушка не посмела ослушаться. Руки молодого человека стали смелее, они двинулись вверх и уже достигли выреза корсажа, за ними следовали жадные, требовательные губы. Принцесса совершенно потеряла

контроль над собой и уже готова была отдаться во власть этих рук и этих губ, как вдруг маленькой пичужкой рядом с ними упала Марго.

– Осторожно, опасность, – успела шепнуть она и рванула Гийома за руку, увлекая его за собой.

В следующую минуту возле пруда появилась мадам де Краон с двумя фрейлинами, которые во все глаза смотрели на открывшуюся им картину: принцесса Иоланда сидела на скамейке, нервно сжимая руки, а маленькая фрейлина Маргарита де Леон стояла неподалёку почти в объятиях шевалье де Бриссака.

– Что я вижу, мадемуазель де Леон? – возмущённо воскликнула достойная дама. – Как смеее вы вести себя столь разнузданно в присутствии Её Высочества? Завтра же чтобы ноги вашей не было во дворце, отправляйтесь в своё захолустье, и там делайте всё, что вам угодно. И будьте благодарны, что я не имею намерения говорить об этом прискорбном случае Его Величеству, дабы не огорчать его. А вы, шевалье де Бриссак, стыдитесь. Нельзя проявлять столь открытое неуважение к королевскому дому.

Вслед за этим мадам де Краон взяла за руки ошеломлённую всем происшедшим Иоланду и повела её за собой. Принцесса успела послать своей верной подруге один только взгляд, но в нём выразилось так много – и вина перед ней, и горечь утраты, и благодарность за спасение. На Гийома она даже не взглянула, гордо отвернувшись и пошла за своей статс-дамой. Только теперь поняла она, насколько права была Марго, предостерегая её. Этот мужчина, что говорил ей такие сладкие слова о любви, ничуть не заботился о её чести. Его интересовало только удовлетворение собственного честолюбия и получение удовольствия. Ведь он шептал ей такие непристойные слова, умоляя впустить его ночью и подарить ему первую девичью любовь. А Марго...

Бедная Марго пожертвовала всем – своей репутацией и положением – ради её спасения. Слезы застилали глаза принцессе. Ведь им с Марго не позволят даже проститься, уж мадам об этом позаботится.

Эту ночь её действительно стерегли как никогда раньше. Мадам де Краон даже легла спать на выдвижном матрасе в изножии кровати принцессы, отправив верную Мари, всегда занимавшую это место, в маленькую гардеробную рядом с опочивальней принцессы. Иоланда не могла уснуть, слёзы катились по щекам, но она боялась даже утереть их, чтобы не показать злобной надзирательнице своих чувств. И только когда мадам де Краон захрапела у неё в ногах, расслабилась и предалась своему горю. Всё, она по своей глупости потеряла верную подругу, на которую всегда могла положиться и которая всегда поддерживала её в трудную минуту. Теперь у неё осталась только Мари. Но что она может, ведь она всего лишь горничная. И ещё принцессу терзал стыд, она горько раскаивалась в своём легкомыслии. Этот красавчик Гийом был ничуть не лучше всех других, что воронами кружили вокруг неё в надежде урвать хоть каплю от её милостей.

Наплакавшись вволю, Иоланда принялась думать о том, как она может помочь своей несчастной подруге. О том, чтобы просить милости у короля, не может быть и речи. Он не из тех, кто щедро эти милости раздаёт. И потом это поставит под удар её саму – Филипп не потерпит ни малейшего пятнышка на чести королевской семьи. Умолять холодную и чопорную статс-даму тоже бесполезно, она ещё хуже Филиппа, святоша несчастная. Значит, отстоять Марго не получится. Остаётся как-то помочь ей. И принцесса принялась обдумывать детали своего плана.

В результате этих долгих ночных размышлений ранним утром Мари отправилась на поиски изгнанной из свиты принцессы мадемуазель Маргариты де Леон. Она нашла её уже возле конюшен – девушке готовили лошадь для отъезда домой. Марго была в отчаянии. Что она скажет родителям? Они так надеялись, что дочь сделает карьеру при дворе принцессы. А она возвращается ни с чем, изгнана с позором. Единственное, что грело душу, так это мысль,

что она спасла Иоланду от этого бессовестного красавчика Гийома. Подлец! Негодяй! Для него честь принцессы – пустой звук. Марго представила, какой скандал разгорелся бы, застань мадам де Краон не её, а Иоланду в объятиях этого вертопраха. И на душе стало легче. Да, она взяла на себя этот тяжкий груз, но спасла принцессу.

В этот момент Марго увидела Мари, подающую ей какие-то непонятные знаки из-за угла конюшни. Марго подошла к ней и услышала слова, пролившие целебный бальзам на её истерзанную душу.

– Принцесса Иоланда, мадемуазель Маргарита, – быстро шептала ей верная горничная её подруги, – очень сожалеет о том, что произошло вчера. Она велела передать, что всем сердцем благодарит вас за самоотверженный поступок, и ещё, что любит вас по-прежнему, и всегда будет помнить. И вот это велела передать вам в руки.

Мари сунула растерявшейся девушке маленький мешочек и уже собиралась скрыться, но задержалась ещё на мгновение и шепнула:

– Принцесса велела вам сказать дома, что вас не взяли в Шотландию просто потому, что штат будущей королевы очень ограничен, а вы не слишком знатная особа.

С этими словами Мари исчезла, как и не было её. Сквозь набегающие слёзы Марго заглянула в мешочек. Там были две золотые монеты, три кольца с большими драгоценными камнями и красивые серьги с жемчугом, которые всегда приводили её в восторг. Теперь уж слёзы потекли ручьём. Милая Иоланда, дорогая подруга! Она подняла голову и распрямила плечи – теперь уезжать было не так страшно. Её принцесса дала ей частичку своей любви, показала свою признательность, а с остальным она справится. И Марго отправилась к готовой уже лошади и двум сопровождающим, которые ждали её.

А принцесса готовилась к отъезду, время которого неумолимо приближалось. Её штат, и правда, сократили до минимума – с ней ехали мадам де Краон и две фрейлины, годами немного старше принцессы, из тех, что были выше происхождением. Остальных фрейлин она получит на месте, как ей объяснили, они уже ждут её, и это дамы из лучших шотландских семей. Иоланде стало совсем тоскливо. Хорошо хоть, что никто не попытался отнять у неё Мари.

Париж покидали в самом конце лета, в день Святого Варфоломея. Множество повозок, огромное число сопровождающих и все придворные, собравшиеся во дворе, чтобы пожелать своей принцессе хорошего пути, счастливой жизни и много здоровых детей. Иоланда обвела их всех грустным прощальным взглядом и вдруг наткнулась глазами на лицо Гийома де Бриссака, посмеявшегося не только прийти сюда, но и нежно на неё смотреть. Иоланда обожгла его гневным взглядом и презрительно отвернулась. Ничтожество! Это был печальный конец такой долгой и такой красивой любви. Ну и пусть!

Теперь у неё иная жизнь, и надо решать совсем другие вопросы. Она почувствовала себя повзрослевшей и готовой к новым испытаниям.

Путь до побережья занял долгих три дня. Там, в Дьепе, отъезжающие погрузились на большую королевскую галеру, и пришло время отчаливать. Иоланда не могла показать присутствующим своих слёз, но они жгли ей веки и мешали смотреть. Вот родной берег отдалился и стал расплываться в лёгком тумане. Прошли пролив Па-де-Кале, повернули на север. Всё! Теперь впереди только мрак и неизвестность. Всё, что было хорошего в её жизни, осталось там, в освещаемой солнцем родной Франции.

Плавание было долгим, но на удивление спокойным. Как видно, небо сжалилось над несчастной принцессой, оторванной от родного дома и отданной во власть страшного шотландского короля.

Наконец зашли в залив Ферт-оф-Форт, огромный, как море. Его и называют Шотландским морем. Когда вдали показался берег, небо затянули низкие тёмные тучи, и принцессе подумалось, что солнце никогда уже не осветит её жизнь. На берегу корабль ожидал большой

почётный эскорт. Король, как сказали Иоланде, ждёт свою нареченную в Эдинбургском замке, куда они сейчас и отправятся.

Путь до города был недолгим. Но, Боже, в этой варварской стране совсем не было дорог. Кони скользили по влажной каменистой почве, сверху моросил мелкий противный дождь. Сопровождающие принцессу дамы пали духом. Сама она старалась держаться, время от времени поглядывая на верную Мари, которая подбадривала её взглядом. Вот и Эдинбург. О, Мать Божья, какой кошмарный город! Королевский замок возвышается над ним на скалистом плато, но он ничего общего не имеет с дворцом – это мрачная огромная крепость. Дорога проходит по городу, грязному до невозможности. Длинные узкие улицы, дома из бревен и камня, стоящие вплотную друг к другу, или разделённые между собой узкими канавками либо проулками. Множество лавок, торгующих самым разным товаром, и маленьких грязных харчевен. Сточные канавы переполнены мусором и отходами, кое-где валяется даже падаль. Иоланда прикрыла нос рукой в перчатке, чтобы не так сильно чувствовать ужасный запах этого чудовищного города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.